

Вестник МИРБИС. 2026. № 3 (47): С. 261–270.
Vestnik MIRBIS. 2026; 3 (47): 261–270.

Научная статья
УДК: 316.347:316.728(470)
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.28

Проблемы национально-государственной идентификации в России и их влияние на качество жизни

Евгений Владимирович Моргунов — ИСЭПН ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). morgun1976@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7687-0040>

Аннотация. В статье рассматривается проблема национально-государственной идентификации в России в исторической ретроспективе и её влияние на качество жизни населения. Авторы показывают, что начиная с середины XVI века в стране существует мнимое противостояние между русской (этнокультурной) и российской (политико-гражданской, ранее советской) идентичностями. На основе анализа летописных источников, статистических данных переписей населения и семантики ключевых понятий («Русь», «Россия», «россияне») обосновывается тезис о фактическом доминировании русского языка, культуры и русского народа при сохранении в официальном дискурсе концепции «многонационального государства». Доказывается, что такая неопределённость идентификационных моделей порождает кризис самоопределения, межэтническую напряжённость, миграционные дисбалансы и размывание культурного кода, что негативно сказывается на психологическом комфорте, физической безопасности, социальной справедливости и культурном развитии граждан. В заключительной части формулируются актуальные направления государственной национальной политики: законодательное закрепление статуса русского народа как государствообразующего, формирование государства-нации, образовательные и просветительские проекты, кадровая подготовка и поддержка соотечественников. Обосновывается необходимость преодоления идентификационного кризиса как условия стабилизации общества и повышения качества жизни всех народов России.

Ключевые слова: национально-государственная идентификация, российская идентичность, качество жизни, межэтническая напряжённость, государственная национальная политика, Россия, русский народ, гражданская нация, миграция

Для цитирования: Моргунов Е. В. Проблемы национально-государственной идентификации в России и их влияние на качество жизни. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.28 // Вестник МИРБИС. 2026; 3:261–270.

Original article

Problems of national-state identification in Russia and their impact on quality of life

Evgeny V. Morgunov — ISESP FCTAS RAS (Moscow, Russia). morgun1976@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7687-0040>

Abstract. The article examines the problem of national-state identification in Russia in historical retrospect and its impact on the quality of life of the population. The authors shows that since the middle of the 16th century there has been an imaginary confrontation between the Russian (ethnocultural) and Russian (political-civil, formerly Soviet) identities in the country. Based on the analysis of chronicle sources, census statistics and the semantics of key concepts ("Rus", "Russia", "Rossiyane"), the thesis of the actual dominance of the Russian language, culture and the Russian people is substantiated, while the official discourse retains the concept of a «multinational state». It is proved that such uncertainty of identification models generates a crisis of self-determination, interethnic tension, migration imbalances and erosion of the cultural code, which negatively affects psychological comfort, physical security, social justice and cultural development of citizens. The final part formulates the current directions of state national policy: legislative consolidation of the status of the Russian people as a state-forming nation, the formation of a nation-state, educational and enlightenment projects, personnel training and support for compatriots. The necessity of overcoming the identification crisis as a condition for stabilizing society and improving the quality of life of all peoples of Russia is substantiated.

Key words: national-state identification, Russian identity, quality of life, interethnic tension, state national policy, Russia, Russian people, civic nation, migration

For citation: Morgunov E. V. Problems of national-state identification in Russia and their impact on quality of life. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.28. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 3:261–270 (in Russ.).

Введение

Проблема национально-государственной идентификации является одной из фундаментальных для любого общества, поскольку она определяет не только политический курс и территориальную целостность страны, но и повседневное самоощущение каждого гражданина. В Российской Федерации, обладающей сложной историей формирования государственности и полиэтническим составом населения, этот вопрос приобретает особую остроту. Как справедливо отмечается в научной литературе (см. ниже), на протяжении как минимум пяти столетий в общественном сознании и официальном дискурсе сосуществуют и противостоят две идентификационные парадигмы: русская (этнокультурная, восходящая к понятию «Русь») и российская (политико-гражданская, связанная с византийско-имперским и советским наследием). Это мнимое противостояние, подкреплённое концепциями «Москва — Третий Рим», многонационального СССР и современной РФ, создает устойчивую неопределённость в определении того, что представляет собой наше государство, его народ и культурный код.

Особую актуальность данная тема приобретает в контексте оценки качества жизни населения. Традиционно качество жизни связывают с материальным достатком, доступностью медицины и образования. Однако, как показывает социальная практика, не менее важными являются факторы психологического комфорта, социальной справедливости, культурной преемственности и чувства безопасности. Отсутствие чёткой национально-государственной идентификации порождает кризис самоопределения, межэтническую напряжённость, миграционные дисбалансы и размывание культурного кода, что напрямую транслируется на повседневную жизнь миллионов людей.

Цель и методы исследования

В этой связи главная цель настоящей работы заключается в системном анализе того, как исторически сложившиеся и современные проблемы

национально-государственной идентификации в России влияют на различные аспекты качества жизни граждан. В статье рассматривается эволюция идентификационных моделей от Руси до Российской Федерации, анализируется семантический разрыв между понятиями «русский» и «россиянин», а также предлагаются актуальные направления государственной политики, направленные на преодоление этой неопределённости для стабилизации общественного развития и повышения уровня жизни всех народов страны.

Результаты исследования

От Руси к России

Основной общественной проблемой нашего государства является проблема национально-государственной идентификации [Моргунов 2017]. Она связана, прежде всего, с непростой историей формирования государственности и её институционализации, особенно в её изложении в учебниках по отечественной истории. Так, обычно выделяют следующие периоды государственности: Древнерусское государство или Киевская Русь (9–13-е века), в источниках обычно именуемая просто Русь (в латинских источниках — Russia, в греческих — в транскрипции «Рос(с)ия»; Удельная Русь и её объединение Москвой (13–16-е века), в том числе Новгородская республика (1136–1478 гг.), Великое княжество Владимирское (1157–1389 гг.), Великое княжество Литовское (1236–1795 гг.), Великое княжество Московское (1263–1547 гг.); название этих периодов имеют по сути позднесинтетический характер, но все же на основе русскости; далее идут уже формальные государственные институты — Русское (Российское) Царство (1547–1721 гг.), Российская Империя (1721–1917 гг.), Российская Республика (1917 г.), РСФСР (1917–1922 гг.), СССР (1922–1991 гг.), Российская Федерация (РФ, 1991 г. — по н.в.)³.

Рассмотрим проблему русско-российских наименований через призму самоназваний более подробно [Соловьев 1957; Клосс 2012]. Так в летописях и других памятниках письменности государство именовалось Русью (др.-рус., ст.-слав.

1 © Е. В. Моргунов, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 3(47), с. 261–270.

2 © E. V. Morgunov, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 3(47), pp.261–270

3 История // Новая Российская энциклопедия : [в 12 т.] / редкол.: гл. ред. А. Д. Некипелов [и др.]. Москва : Энциклопедия, 2003. ISBN 978-5-94802-001-3. Т. 1: Россия. Т. 1. 2006. 959 с. ISBN 5-94802-003-7.

роусь, рѹсь) или Русской землѣй (др.-рус., ст.-слав. рускаѣ землѣ, роускаѣ землѣ, русьскаѣ землѣ). Несмотря на то, что в письме присутствовали «о» и «у», произносилось именно «Русь», а не «Рось». Слово «земля» в сочетании с территориальным определением было близко к современному понятию суверенного государства, «землями» называли и другие страны: например, Византию (Ромейскую Империю) — «Греческой землѣй», Болгарию — «Болгарской землѣй», Венгрию — «Угорской землѣй» и т. д. Слово «русь» первоначально относилось к племени или социальной группе, чьи представители составили княжеский род и верхушку дружины. Далее в качестве этнонима (одновременно став и обозначением подвластной территории) оно распространилось на киевских полян, а затем всех восточных славян. Единичный представитель руси назывался русин. Формы множественного числа «русы» и «русины» являются позднесредневековыми неологизмами, в рассматриваемую эпоху их ещё не существовало.

Слово «Росия» возникло и использовалось в Византии как греческое обозначение Руси — страны и созданной в её границах церковной митрополии. Впервые оно было употреблено в 10-м веке византийским императором Константином Багрянородным. Первое известное упоминание слова «Росия» в кириллической записи датировано 1387 годом митрополитом Киприаном. С конца 15-го века название стало использоваться в светской литературе и документах Русского государства, постепенно вытесняя прежнее название «Русь». Официальный статус оно приобрело после венчания Ивана IV на царство в 1547 году, когда страна стала называться Российским царством. Современное написание слова — с двумя буквами «с» появилось с середины 17-го века, с присоединения левобережной части Украины (Малороссии, Гетмановщины, 1654 г.), и окончательно закрепилось при Петре Первом, опять же благодаря сильному культурному влиянию «украинцев», и прежде всего, малороссу Ф. Прокоповичу (на территории «Украины» было распространено употребление наименования именно «Россия»).

Что касается непосредственно Великого княжества Московского, то великие князья в этот период продолжали именоваться Владимирскими и «всея Руси». В тоже время, так как великие князья ещё до венчания Ивана IV на царство, помимо не-

посредственно Великого княжества Московского объединяли под своей властью целый ряд других «престолов», то более удачным термином для совокупности их владений, начиная со времён Ивана III, является Русское государство. При этом и после 1547 года тоже можно говорить именно о Русском государстве, так как Государь всея Руси и великий князь Владимирский и Московский Иван Васильевич (Иван IV Грозный) был коронован Царём Всея Руси, и принял полный титул: «Мы, великий государь Иванъ, Божією милостію царь и великий князь всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорской, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ».

После Ивана Грозного до создания СССР все наши правители (как показано выше) в названии государства предпочитали использовать прилагательное «Российское». Так, по результатам Северной войны, для адаптации царского титула под принятую в Европе систему титулатур и в качестве символа повышения международного статуса России, Петр Первый принял от сенаторов титул Император Всероссийский, Отец отечества, а Русское (Российское) царство стало называться Российской империей (1721–1917 гг.) [Агеева 2021]. В тоже время часто правительственные и общественные институты использовали прилагательное «русский»: Русская императорская армия (сухопутные войска), Русское географическое общество и т. д.; также многие войны Империи назывались именно русскими, например, русско-шведская война (1741–1743 гг.) ... русско-японская война (1904–1905 гг.).

При создании СССР в большевистской партии существовали различные точки зрения по вопросу о принципах построения единого многонационального государства. Так, специально созданная Комиссия Политбюро ЦК РКП(б) выдвинула подготовленный И. Сталиным план объединения, предусматривавший вхождение в Россию других республик в качестве автономных. Однако В. Ленин подверг план автономизации резкой критике. Он считал, что советские республики должны объединиться в единый государственный союз на началах равноправия и сохранения своих суверенных прав. Каждая республика должна получить право свободного выхода из союза. ЦК РКП(б) одобрил именно ленинские принципы национально-государственного устройства. До-

говор об образовании СССР был подписан 29 декабря 1922 года, а уже 30 декабря 1922 года I-й Всесоюзный съезд Советов одобрил его. РСФСР, Украинская ССР (УССР), Белорусская ССР (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) образовали Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

При этом Союзные республики (в разные годы от 4 до 16), по Конституции, считались суверенными государствами; формально за каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из Союза, порядок которого с 1990 года урегулировал специальный закон (этим правом они и воспользовались в 1991 году, включая и РСФСР). Союзная республика имела право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций. Так, среди 50-ти стран-основателей ООН наряду с СССР были и две его союзные республики: БССР и УССР.

Что касается непосредственно РСФСР, то её название, границы и администрирование за время СССР относительно часто менялись. Так, 5 декабря 1936 года (по новой конституции) в наименовании РСФСР порядок слов «социалистическая» и «советская» приведён в соответствие с порядком этих слов в названии СССР. Этот порядок просуществовал до 26 декабря 1991 года включительно (распад СССР). В то же время в полуофициальной речи и письме РСФСР могла сокращаться до Российской Федерации и России.

25 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР принял закон № 2094-1¹, которым постановил именовать в дальнейшем Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (РСФСР) Российской Федерацией (Россией). Данный акт, согласно статье 5, вступил в силу со дня принятия. В то же время этот Закон разрешал в течение 1992 года использовать название РСФСР в официальном делопроизводстве (бланки, печати и штампы), инициатива о продлении действия соответствующей статьи закона была в 1992 году отклонена Верховным Советом после президентского вето.

Вместе с тем, смену наименования не могли реализовать в официальной продукции ещё долгое время. До принятия новой конституции 1993 года новый герб был в разработке. Де-факто на территории Российской Федерации в первой половине 1990-х годов ещё издавались правовые акты и употреблялись бланки и печати учреждений со старым гербом и наименованием государства РСФСР, граждане России пользовались паспортами граждан СССР до начала 21 века.

Нации и народонаселение России

Что касается наций, то о них до 19-го века сложно вообще говорить. Так одно из распространённых определений таково: нация (от лат. *natio* — племя, народ) — социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи; то есть изначально по смыслу народ (рус.) = нация (лат.) = этнос (греч.). Правда в современной теории существует два основных подхода к пониманию нации: как политическая общность граждан определённого государства; как этническая общность (формой существования одного, либо нескольких совместно проживающих этносов) с единым языком и самосознанием. В международном праве «нация» является синонимом национального государства.

Нам ближе синтез этих двух концепций — политическая (гражданская) нация формируется государством на этнокультурной основе определённого народа или их союза). Так, изначально (при создании русского государства) были не нации или народы (в современном понимании), а славянские и финно-угорские племена (синтетическое определение). Кем бы ни был Рюрик и племя русь — славяне, прибалты или даже норманны — они объединяли территории комплементарно культурных племён: поляне, древляне, меря и т. п.

При этом в России до начала 20-го века (первая полная перепись населения была в 1897 году, полностью обработана в 1905 г.) этническая статистика вообще отсутствовала. Однако есть современные экспертные и статистические оценки, начиная с 18-го века. Так, в 1717 году русские составляли 70,7 % населения Империи, в 1762 г. —

1 РСФСР : Законодательство : Законы РСФСР : Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика : от 25 декабря 1991 г. N 2094-1. Текст : электронный // Гарант : информационно-правовая система. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/105917/paragraph/1239:2> (дата обращения: 02.06.2026).

62,3 %, в 1795 г. — 48,9 %, в 1857 г. — 45,9 %, в 1914 г. — 44,6 %, 1989 г. — 55,0 %. Уменьшение доли русских до ≈ 50 % от всего народонаселения — одно из возможных объяснений развала Российской Империи и СССР. Сейчас в РФ доля русских ≈ 80 %.

Так, согласно Всероссийской переписи населения 2020 года (растянулась и на 2021 год) на территории Российской Федерации проживает более 190 народов (всего 147,182 млн чел.), в число которых входят не только коренные народы (этнотопосы) страны, но и представители других государств (диаспоры)¹. В тоже время в 2021 году 11,27 % или 16,595 млн чел. — не указали свою национальность; русские как народ составили 80,85 % или 105,579 млн человек; представители других национальностей соответственно 19,15 % или 25,008 млн чел.; в том числе: татары — 3,61 %, чеченцы — 1,28 %, башкиры — 1,20 %, все остальные народы имеют численность менее 1 %, а большинство из них и менее 0,1 % от всего населения РФ. Справочно: в 2002 году — во многом аналогичная ситуация — русские составляли 80,6 % или около 115,9 млн из 143,7 млн указавших свою национальную принадлежность, представители других национальностей — 19,4 % или 27,8 млн чел.; численность лиц, не указавших свою национальность, составила 1,5 млн чел. (или 1,0 % от 145,2 млн жителей страны в целом).

Народы России говорят более чем на 140 языках и диалектах, принадлежащих к индоевропейской, алтайской и уральской языковым семьям, кавказской и палеоазиатской языковым группам. Среди наиболее распространённых разговорных языков выделяются русский, украинский, белорусский, армянский, осетинский и немецкий (индоевропейская языковая семья), татарский, чувашский и башкирский (алтайская языковая семья), удмуртский, марийский и эрзянский (уральская языковая семья), чеченский, аварский и даргинский (нахско-дагестанские языки), кабардино-черкесский (абхазо-адыгская языковая семья). Однако в 2009 году ЮНЕСКО признала, что 136 языков на территории России находятся под угрозой исчезновения.

Русский язык является родным примерно для 130 млн граждан России (92 % населения России). Он также является государственным языком Рос-

сийской Федерации в соответствии со статьёй 68 Конституции РФ (2020 г.). Число носителей ещё пяти языков в РФ превышает один миллион человек: татарский — 4,3 млн, чеченский — 1,3 млн, украинский 1,1 млн, башкирский — 1,1 млн, чувашский — 1,0 млн чел. Республики в составе России вправе устанавливать свои государственные языки и, как правило, пользуются этим правом: так, например, в Карачаево-Черкесской Республике, помимо русского, статус государственного имеют абазинский, карачаевский, ногайский и черкесский языки; но при этом все государственные языки субъектов РФ должны иметь письменность на кириллице.

Отдельно стоит рассмотреть термин «россияне» [Грищенко 2012; Клосс 2012; Моргунов 2017]. История «россиян» началась, по сути, с середины 17-го века, с присоединения Малороссии, и изначально в основном в церковной среде. В 18-м веке «россиянин» был возвышенный аналог русского человека, однако уже в конце 19-го века он «опустился» до ироничного значения. Иронические коннотации вполне естественны для слова, вышедшего из церковного и литературного обихода и отдающего стариной «дедовских времён». Устаревший характер слов «россияне» (и «российский» в значении «русский») зафиксирован и всеми основными толковыми словарями советского периода, а расхождения в толковании его незначительны.

В тоже время Дж. Слокум [Slocum 1998] в своей эссе «Кто и когда были «инородцами»? четко показал, что до 1917 года слово россияне не могло обозначать всех жителей (подданных, граждан) России, поскольку в качестве парного к термину «россияне» использовался термин «инородцы», который в своем первоначальном юридическом значении относился к ещё не ассимилированным народам на азиатских границах России, а к началу 20-го века он уже обозначал не поддающиеся ассимиляции народы всех пограничных территорий Российской Империи.

Публицистический штамп семья российских народов/семья народов России получит более широкое распространение только во второй половине 20-го века, и особенно в 1990-е годы. Так, например, в 1952 году философ русского зарубежья С. Левицкий, активный деятель Народно-тру-

1 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/> (дата обращения: 12.06.2026).

дового союза российских солидаристов (НТС) [Левицкий 2003] писал: «Россия есть исторический наднациональный организм, во многом аналогичный государственному единству Соединённых Штатов Америки. Поэтому и украинец, и белорус, и даже грузин или татарин могут, не теряя своего национального лица, быть россиянином».

Последний семантический виток, произошедший со словом «россияне» на излёте 20-го века: в современной русской речи, особенно разговорной, оно стало обозначать не просто нерусских граждан России, а даже и вовсе не «русско-культурных» [Карим 1979].

Парадоксом является и тот факт, что «россиянизация» СМИ удивительным образом контрастирует с тем, что в действующем российском законодательстве слово «россияне» не выступает в качестве термина и вовсе не используется в Конституции РФ, в кодексах, а из федеральных законов упомянуто лишь в одном — «О днях воинской славы и памятных датах России» (№32-ФЗ от 13 марта 1995 г. в редакции Федерального закона №320-ФЗ от 29 ноября 2010 г.) — как часть названия памятной даты «15 февраля — День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества». В источниках права более низкого уровня (подзаконных актах) слово россияне иногда используется, но очень редко, и в основном в «эпоху» Б. Ельцина и как синоним к слову соотечественники.

В целом, можно сказать, слово «россияне» как юридический термин в российском законодательстве отсутствует. В официальных документах для обозначения граждан страны используется исключительно понятие «граждане Российской Федерации». При этом в юридической практике и официальных документах для обозначения человека как участника правоотношений используется универсальный термин «физическое лицо». Иначе говоря, слово «россияне» — это скорее политоним (общественно-политический термин), оно по идее обозначает всех жителей страны вне зависимости от их национальности и призвано подчёркивать их гражданскую и культурную общность.

Таким образом, можно констатировать, что Россия — это если и не мононациональное русское государство, то, как минимум, страна с абсолютным доминированием русского населения

и русского языка, а, следовательно, и русской культуры. Однако зачастую в официальных документах, и прежде всего в Конституция РФ (ст. 3), а также в «публичном поле» обсуждения национальной политики в России пока доминирует концепция многонациональности, иначе говоря, Россия — страна именно «194 национальностей», а не народов (этносов).

«Многонациональность» России подкреплена соответствующими результатами социологических опросов, в которых как бы виден рост поддержки тезиса «Россия общий дом для разных народов» [Устойчивое развитие территорий... 2021].

Другой яркий пример «русскости» — это термин «русофобия». Он довольно широко используется в публичном поле, в том числе и представителями российской власти [Родзаевский 1937]. Под русофобией обычно понимают предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к внешней политике России, к России в целом, к русским, русскому языку, русской культуре. При этом, по идее, надо говорить о «русофобии», но такого термина просто нет, а есть (даже в современной России) именно «низовая» и «элитная» русофобия как нелюбовь (боязнь) России, её политики и т. п. Низовая (массовая) русофобия — негативное отношение к России (русским), существующее в широких слоях населения. Элитная (политическая) русофобия — антирусские (антироссийские) действия властей некоторого государства или региона. При этом стоит отметить, что внешняя политика, особенно с началом СВО на Украине, — даёт определённый повод к русофобии.

В связи с вышесказанным можно сформулировать ряд актуальных вопросов (проблем) государственной национальной политики современной России.

Актуальные вопросы государственной национальной политики России

В целом можно констатировать, что наша власть, наше экспертное сообщество де-факто никак не может четко определиться с общей идентификацией населения, страны и государства (и это главная проблема национальной политики): то пропагандирует многонациональную концепцию, то концепцию российской нации, то концепцию Русского Мира, при этом зачастую как в «Стратегии государственной национальной политики» (2012, 2026 гг.) эти концепции в явном

или латентном виде присутствуют одновременно [Моргунов 2016, 2017, 2025]. Такая неоднозначность статуса как минимум косвенно (психологически) отражается и на качестве жизни, прежде всего, русского большинства населения страны.

В тоже время, как мы показали выше, Россия — это по-русски — Русь, русские — самый крупный и, по сути, исторически государствообразующий народ России, поэтому наиболее правильно начать формировать именно русскую, а не российскую гражданскую нацию (государство-нацию), или как минимум правовым образом закрепить положение о русском народе как государствообразующем и положение о коренных народах России-Руси: народах, проживающих на территории РФ и не имеющих собственных суверенных национальных государств. Отчасти это уже сделано в Конституции РФ (2020 г., ст. 68); однако, несмотря на закрепление в Конституции, понятие «государствообразующий народ» не имеет отдельного детального законодательного определения, а его юридический статус остается предметом дискуссий.

Выводы и рекомендации

История циклична — есть периоды ослабления государства, есть и его подъём. В связи с этим повторимся: нужно более чёткое закрепление статуса русского народа как государствообразующего, чтобы: а) другие «народы-государства» понимали, что они входят в состав именно Русского государства, а не абстрактного, б) в случае ослабления центральной власти у русского народа должно оставаться юридическое право на лидерство при новой «интеграции-централизации», также как сейчас те же татары и ряд других народов РФ имеют право на собственную республику (государство) в составе России при любых переменах, отнять которое довольно проблематично.

Также нужны Стратегия формирования государства-нации (вместо Стратегии национальной политики) и единый учебник отечественной (русской) истории. Единый учебник истории уже стал реальностью для российских школ и вузов, создав единую линию преподавания. Он представляет собой масштабный государственный проект, призванный стать инструментом исторического просвещения и воспитания, однако его идеологическая направленность продолжает вызывать дискуссии, что делает его эволюцию и обновление важным объектом для наблюдения.

При этом при формировании Стратегии рус-

ской нации-государства и учебника по отечественной истории упор должен быть на том, что РФ является светским социальным демократическим государством, поэтому наравне с доминирующими факторами, характерными для определенных этапов нашей государственности, должны быть примеры демократических институций, борьбы за социальную справедливость и примеры развития науки. В целом (опираясь на Конституцию РФ и историю государства) парадигма гражданской идентичности должна зиждиться на доминировании русского языка и культуры как исторических основ для большинства граждан страны, демократических институтах, светском образовании и развитии науки.

Вторым, связанным напрямую с первым, актуальным вопросом государственной национальной политики, является вопрос формирования общего национального культурного самосознания (национальное самосознание — совокупность представлений, традиций и понятий представителей нации (этноса), позволяющих воспроизводить эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной социальной целостности).

Эта проблема связана, прежде всего, с тем, что в условиях провала советской идентичности, у народов России произошёл откат к религиозной и (или) чисто этнической идентичности при безусловной доминанте этнокультурной русской идентичности как самого крупного народа России. Поэтому уже на протяжении как минимум 30 лет проваливаются и попытки формирования российской идентичности (российской нации-государства), и даже в русском народе нет единого национального самосознания.

Все это является корнем межэтнических конфликтов в нашей стране. В этой связи необходим комплекс образовательно-просветительских проектов и программ, которые должны быть направлены на гармонизацию межнациональных отношений и основой которых должны стать образовательные курсы, книги теле- и радиопередачи, фильмы и т. д. (в том числе и в интернет-формате), посвящённые отечественной истории, прежде всего, истории русского народа как государствообразующего, а также истории других народов РФ. При этом необходимо корректное объяснение (особенно при военном присоединении) вхождения других народов в Русско-Рос-

сийское государство. Другой блок образовательно-просветительских проектов и программ должен быть направлен в будущее — формирование общегражданской идентичности и национального гражданского самосознания, основу которых составляют: светское (университетское) образование, развитие научного мышления, социальная справедливость и демократия — и их трансляция через образовательное и медийное пространство.

Следующим актуальным вопросом государственной национальной политики должно стать развитие информационного обеспечения Стратегии формирования государства-нации. По аналогии, предложенной правительством Москвы, возможно создание государственной электронной системы «4И» — «Информационного инкубатора инновационных идей» для сбора и обработки инициативных предложений, проектов и программ от граждан РФ, общественных организаций, органов государственной и муниципальной власти, направленных на формирование национально-гражданского самосознания, воспитание культуры общения, патриотического воспитания молодежи. Также необходимо совершенствовать научно-методологическую базу формирования гражданской нации (нации-государства) и мониторинг проблем в её формировании. Основными институциями по этому направлению могут стать Российская академия наук, научные институты и вузы соответствующего профиля, государственные научные фонды: РЦНИ (РФФИ), РНФ и т. д.

Актуальным вопросом государственной национальной политики также является подготовка кадров. Исторически сложилось, что в РФ существует разделение преподавания (вузы) и развитие науки (научные институты). Несмотря на современную политику интеграции образования и науки, это разделение до сих пор достаточно сильное. Поэтому основными направлениями повышения квалификации педагогических кадров по вопросам национальных отношений и этнокультурного развития должны стать совместные кафедры и исследования профильных вузов и научных институтов, научные стажировки, ознакомление с культурой народов нашей страны на основе приглашения выдающихся представителей и специалистов-практиков для чтения открытых лекций.

Ещё одним актуальным вопросом националь-

ной политики является поддержка соотечественников. Основными проблемами их поддержки является расплывчатость данного понятия и отсутствие чёткой концептуальной основы. Необходимо уточнение. Например, соотечественники – представители коренных народов России (не имеющих своего национального государства), проживающие в других странах мира. Концептуальной парадигмой их поддержки может стать Концепция Русского Мира. При этом основным долгосрочным мероприятием может стать поддержка добровольного переселения и получения гражданства представителей коренных народов РФ, проживающих за границей. Другим значимым долгосрочным мероприятием должно стать стимулирование воспроизводства русской культурной идентичности среди соотечественников на основе сети школьного и вузовского образования в странах, где есть весомая доля коренных народов России. Третье направление — консолидация общественных объединений с целью поддержки молодых и слабозащищённых соотечественников, развитие информационного обеспечения соотечественников.

С темой поддержки соотечественников тесно переплетается и проблема миграции, прежде всего из стран Средней Азии и внутренняя — из республик Северного Кавказа, а точнее проблемы размывания культурного кода, роста этнопреступности, ликвидация малых русских городов (до 100 тыс. населения). И, наконец, стоит отметить, что очень неоднозначный опыт СВО на Украине, показывает, что построение и расширение (русского) государства-нации» лучше проводить «дипломатическим» путём, например так, как формируется сейчас Европейский Союз.

Заключение

Исследование показало, что проблема национально-государственной идентификации оказывает существенное негативное влияние на качество жизни населения России в следующих аспектах: психологический комфорт граждан России (и не только русских) подрывается отсутствием четкого национального нарратива; снижается физическая безопасность людей из-за межэтнической напряжённости и нерегулируемой миграции; отсутствием четкого статуса государствообразующего народа и прав коренных этносов ставится под вопрос социальная справедливость; культурное развитие населения замедляется из-

за угрозы раздробленности образовательной ской федерации для стабилизации общества, что системы. В целом решение этой проблемы лежит в конечном счёте является базой для роста качества жизни между переходом к русской гражданской нации ства жизни всех граждан, независимо от их нации или окончательным переход к модели этнической национальности.

Список источников

- Агеева, О. Г. Ништадтский мир и императорский статус России // Перспективы. Электронный журнал = *Perspectives and Prospects. E-Journal*. 2021; 4:49–62. DOI: 10.32726/2411-3417-2021-4-49-62. EDN: NVWAAU.
- Грищенко, А. И. К новейшей истории слова россияне // Русский язык в научном освещении = *Russian Language and Linguistic Theory*. 2012; 1:119–139. EDN: QATOOV.
- Карим, М. Я — россиянин (перевод с башкирского М. Дудина) // Нева. 1979; 10:92.
- Клосс, Б. М. О происхождении названия «Россия». Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 152 с. ISBN 978-5-9551-0527-7. EDN SXEDXN.
- Левицкий, С. А. Свобода и ответственность. Москва : Посев, 2003. 464 с. ISBN 5-85824-141-7.
- Моргунов, Е. В. Актуальные вопросы государственной национальной политики России // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке : Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2016. 1634 с. С. 1503–1505. ISBN 978-5-98620-221-1.
- Моргунов, Е. В. Исторические проблемы и перспективы национально-государственной идентификации Российской Федерации // Диаспоры и землячества в современной России: Факторы воспроизводства традиционных ценностей в инокультурных средах, Москва, 24 мая 2017 года. Москва : Ленанд, 2017. 120 с. С. 29–37. ISBN 978-5-9710-5077-3.
- Моргунов, Е. В. Русский народ как социальный институт человеческого развития // Социальная динамика населения и человеческий потенциал : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 июня 2025 г. Москва : ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2025. 640 с. С. 332–225. ISBN: 978-5-4465-4573-5. EDN: PBNDKM.
- Родзаявский, К. В. «Россія для Россіян!» : Декларативныя заявленія Главы ВФП // Наш путь (газета). Харбин. 1 Января 1937 г. №1 (1109).
- Соловьев, А. В. Византийское имя России // Византийский временник. 1957. Т. XII. С. 134–155. Текст : электронный. URL: <http://www.vremennik.biz/opus/BB/12/51635> (дата обращения: 12.06.2026).
- Устойчивое развитие территорий / С. Н. Бобылев, А. О. Вереникин, А. Ю. Вереникина [и др.]. Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2021. 492 с. ISBN 978-5-906932-73-0. EDN EOUHPK.
- Slocum, J. W. Who, and when, where the Inorodtsy? The Evolution of the category of «Aliens» in Imperial Russia // *The Russian Review*. 2002; 57(2):173–190. DOI 10.1111/0036-0341.00017.

References

- Ageeva, O. G. Nishtadtskiy mir i imperatorskiy status Rossii [The Treaty of Nystad and the Imperial Status of Russia]. *Perspectives and Prospects. E-Journal*. 2021; 4:49–62. DOI: 10.32726/2411-3417-2021-4-49-62. EDN: NVWAAU (in Russ.).
- Grishchenko, A. I. K noveyshey istorii slova rossiyan [On the Modern History of the Word “Rossiyane”]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2012; 1:119–139. EDN: QATOOV (in Russ.).
- Karim, M. Ya — rossiyanin [I am a Russian]. Translated from Bashkir by M. Dudin. *Neva*. 1979; 10:92.
- Kloss, B. M. *O proiskhozhdenii nazvaniya “Rossiya”* [On the Origin of the Name “Russia”]. Moscow : Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2012. 152 p. ISBN 978-5-9551-0527-7. EDN SXEDXN (in Russ.).
- Levitsky, S. A. Svoboda i otvetstvennost’ [Freedom and Responsibility]. Moscow : Posev Publ., 2003. 464 p. ISBN 5-85824-141-7 (in Russ.).
- Morgunov, E. V. Aktual’nyye voprosy gosudarstvennoy natsional’noy politiki Rossii [Current Issues of State Nationalities Policy in Russia]. *Rossiyskoye sotsiologicheskoye soobshchestvo: istoriya, sovremennost’, mesto v mirovoy nauke* [The Russian Sociological Community: History, Modernity, Place in World Science] : Proceedings of the Scientific Conference for the 100th Anniversary of the Russian Sociological Society named after M. M. Kovalevsky, November 10-12, 2016. St. Petersburg : Skifia-Print Publ., 2016. 1634 p. pp. 1503–1505. ISBN 978-5-98620-221-1 (in Russ.).

- Morgunov, E. V. Istoricheskiye problemy i perspektivy natsional'no-gosudarstvennoy identifikatsii Rossiyskoy Federatsii [Historical Problems and Prospects of National-State Identification of the Russian Federation]. *Diaspory i zemlyachestva v sovremennoy Rossii: Faktory vosproizvodstva traditsionnykh tsennostey v inokul'turnykh sredakh* [Diasporas and Regional Communities in Contemporary Russia: Factors of Reproduction of Traditional Values in Foreign Cultural Environments], Moscow, May 24, 2017. Moscow : Lenand Publ., 2017. 120 p. pp. 29–37. ISBN 978-5-9710-5077-3 (in Russ.).
- Morgunov, E. V. Russkiy narod kak sotsial'nyy institut chelovecheskogo razvitiya [The Russian People as a Social Institution of Human Development]. *Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskiy potentsial* [Social Dynamics of the Population and Human Potential] : Proceedings of the 7th International Scientific-Practical Conference, Moscow, June 26–27, 2025. Moscow : ISESP FNISC RAS Publ., 2025. 640 p. pp. 332–225. ISBN: 978-5-4465-4573-5. EDN: PBNDCM (in Russ.).
- Rodzaevsky, K. V. "Rossiya dlya Rossiyan!" ["Russia for Russians!"] : Declarative Statement of the Head of the All-Russian Federation Trade Union. *Nash Put* (newspaper). Harbin. January 1, 1937, No. 1 (1109) (in Russ.).
- Soloviev, A. V. Vizantiyskoye imya Rossii [The Byzantine Name of Russia]. *Vizantiyskiy Vremennik*. 1957. Vol. XII. Pp. 134–155. Online text. URL: <http://www.vremennik.biz/opus/BB/12/51635> (accessed: June 12, 2026) (in Russ.).
- Ustoychivoye razvitiye territoriy [Sustainable Development of Territories]. By S. N. Bobylev, A. O. Verenikin, A. Yu. Verenikina [et al.]. Moscow : Lomonosov Moscow State University, 2021. 492 p. ISBN 978-5-906932-73-0. EDN EOUHPK (in Russ.).
- Slocum, J. W. Who, and when, where the Inorodtsy? The Evolution of the category of «Aliens» in Imperial Russia // *The Russian Review*. 2002; 57(2):173–190. DOI 10.1111/0036-0341.00017..

Информация об авторе:

Моргунов Евгений Владимирович — кандидат экономических наук, SPIN-код: 3910-0942, AuthorID: 86043, ResearcherID (WoS): E-2462-2018, зав. лабораторией ИСЭПН ФНИСЦ РАН — Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, Москва, 117218, Россия. ИНН 7727558471.

Information about the author:

Morgunov Evgeniy V. — Candidate of Sci. (Econ.), SPIN-code: 3910-0942, AuthorID: 86043, ResearcherID (WoS): E-2462-2018, Head of laboratory. ISESP FCTAS RAS — Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N. M. Rimashevskaya of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS), 24/35, building 5, Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.07.2026; одобрена после рецензирования 12.08.2026; принята к публикации 25.09.2026.
The article was submitted 07/27/2026; approved after reviewing 08/12/2026; accepted for publication 09/25/2026.